ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 11 Суббота, 22 марта (4 апрѣля) 1903 г. № 11

Какъ работаютъ писатели.

У М. А. Альбова.

Я совершенно не умѣю сочинять,—говоритъ мнѣ М. Н. Альбовъ,—и даже не понимаю, какъ это можно выдумать фабулу разсказа, повѣсти или романа, предварительно написать планъ, да еще подробно разработанный въ деталяхъ, и по этой канвѣ уже писать... Вотъ теперь хотѣлось бы мнѣ написать драму, но именно это обстоятельство останавливаетъ меня,—не могу выдумать... Я не знаю, можетъ быть, я не правъ, можетъ быть нужно непремѣнно выдумывать и въ этомъ-то и заключается самая суть творчества?

— Скажите, Михаилъ Ниловичъ,—вѣдь большая часть вашихъ героевъ это мелкіе люди... Вы, вѣроятно, наблюдали ихъ жизнь? Можетъ быть, дѣлали „анкеты" по системѣ Золя и Боборыкина...

— Нѣтъ, никогда не наблюдалъ... Почему я пишу мелкихъ людей? Просто потому, что они мнѣ кажутся болѣе интересными, чѣмъ наша интеллигенція. Больше устойчивости въ этихъ мелкихъ людяхъ, нѣтъ въ нихъ той шаткости мысли и убѣжденій, какъ-то замѣчается въ нашей интеллигенціи и особенно рельефно замѣчается за послѣднее время. Короче говоря,—мелкіе люди—цѣльные люди, а на интеллигенцію вліяютъ и теченія, и вѣянія, и настроенія. Вотъ я и интересуюсь больше людьми цѣльными.

— Но разъ вы не наблюдали ихъ жизни, какъ же вы проникаетесь ихъ психологіей, этихъ мелкихъ людей?

— Да такъ и проникаюсь,—отвѣчаетъ М. Н. Альбовъ,— перевоплощаюсь въ нихъ, если хотите. Поставилъ себѣ задачей провести одну психологическую нить во всѣхъ своихъ произведеніяхъ—одиночество души и изъ этого основного психологическаго положенія вывожу душевный міръ своихъ героевъ... Можетъ быть, это отчасти субъективно,—что дѣлать? Я самъ чувствую одиночество души и не могу не передавать этого чувства на бумагѣ. Вотъ, напримѣръ, любимая моя вещь „Невѣдомая улица", герой — мелкій портной, человѣкъ безвольный, забитый жизнью, но съ хорошими задатками, съ мягкимъ сердцемъ, со способностью къ привязанности. Здѣсь скелетъ повѣсти таковъ: улица и человѣкъ; давящая сила вещей доводитъ человѣка до пьянства, никто не понимаетъ его духовнаго одиночества, улица знать не хочетъ этого психологическаго импульса, домашніе смѣются и угнетаютъ этого человѣка... И пропадаетъ такимъ порядкомъ хорошій человѣкъ, пропадаетъ отъ алкоголя и окружающаго порядка вещей...

— Слѣдовательно, вы не заносите никогда вашихъ впечатлѣній на бумагу?.. Если, напримѣръ, вамъ встрѣчается какой-нибудь интересный типъ или захватывающее положеніе?

М. Н. Альбовъ отрицательно замахалъ рукой.

— Никогда... У меня память хорошая на всякія событія, лица и положенія. Все копится въ головѣ до поры до времени—потомъ вдругъ неожиданно выплываетъ именно въ тотъ моментъ, когда это понадобится при работѣ.

— Но какъ же вы приступаете къ работѣ? Слѣдовательно, вы не вынашиваете типовъ?

— Да они давно уже выношены. Я, напримѣръ, никогда не диктую. Не могу даже диктовать. Мнѣ необходимо писать самому и глазами видѣть написанную фразу. Когда я сажусь писать,—а бываетъ это у меня полосами—извѣстное время я совершенно не могу работать, но когда сяду, то долженъ уже писать каждый день, — такъ вотъ, когда я сажусь писать, я чувствую, что во мнѣ начинается по-

Англійская королева Александра.

Принцесса Тыра, Герцогиня Кумберландская

Принцесса Ингеборнъ.

Наслѣдный принцъ датскій Фридрихъ.

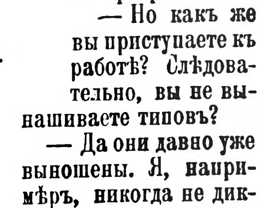

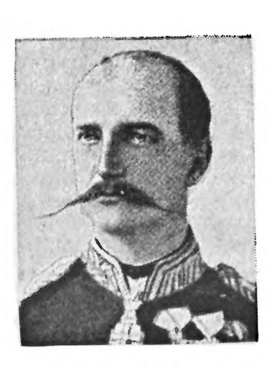
Христіанъ IX, король датскій (род. 26 марта 1818 г. вступилъ на престолъ 2 ноября 1863 г.).

Принцесса Луиза, супруга наслѣдника датскаго престола.

Георгъ, король Греціи.

Принцесса Марія, супруга принца Вальдемара.

Принцъ Вальдемаръ датскій.

Къ 85-лѣтію датскаго короля Христіана IX, 26 марта 1903 г.

степенное психологическое наростаніе характера лица. Я много увлекаюсь деталями, когда маленькая деталь, небольшая черта въ характерѣ описываемаго лица начинаетъ меня занимать гораздо больше его крупныхъ чертъ. Въ мелкихъ деталяхъ я вижу больше яркости чисто-психологической.

— Да, недаромъ вашъ пріятель К. С. Баранцевичъ называетъ васъ „поэтомъ подробностей“...

М. Н. Альбовъ улыбнулся. Дѣло въ томъ, что Альбовъ и Баранцевичъ связаны издавна узами самой трогательной дружбы.

При имени Баранцевича я припомнилъ романъ „Вавилонская башня“, написанный разомъ двумя писателями Альбовымъ и Баранцевичемъ. Это едва-ли не единственный примѣръ въ русской литературѣ такого творчества вдвоемъ.

При упоминаніи объ этомъ романѣ мой собесѣдникъ оживился и видимо согрѣтый хорошими воспоминаніями началъ говорить очень охотно.

— Какъ же... Хорошо помню эту работу. Мы вмѣстѣ задумали ее, разработали планъ. Единственный разъ въ моей жизни началъ разрабатывать планъ романа и только потому, что помогалъ мнѣ Баранцевичъ. Потомъ я уѣхалъ въ Ревель и туда Баранцевичъ посылалъ мнѣ написанное имъ. Я редактировалъ и отдѣлывалъ въ подробностяхъ. Не дали намъ тогда написать, какъ слѣдуетъ, этотъ романъ,—дѣло касалось литературной братіи и поднялись оскорбленныя самолюбія.

Постепенно бесѣда наша перешла на начало писательской дѣятельности М. Н. Альбова.

— Когда я началъ писать? Давно... Въ 1864 году помѣстилъ я первый свой разсказъ „Записки подвальнаго жильца“ въ „Петербургскомъ Листкѣ“ Арсеньева; потомъ въ 1866 г. „Петербургскіе мизерабли“ въ „Петербургской Газетѣ“ того же Арсеньева. Потомъ въ 1873 г. въ „Дѣлѣ“ Благосвѣтлова романъ „Пшеницыны“ въ 10 печатныхъ листовъ. Потомъ былъ у меня перерывъ,—пошелъ я на войну въ 1877 г.; былъ я тогда студентомъ-юристомъ и, какъ прослышалъ о войнѣ, записался санитаромъ, сдалъ фельдшерскій экзаменъ и все время пробылъ въ тылу арміи. Видѣлъ самое страшное—изнанку войны, но побывалъ не много и въ огнѣ, въ отрядѣ Рихтера около Фратешти, въ Румыніи, между Бухарестомъ и Журжевымъ.

— Вѣроятно, у васъ было много впечатлѣній съ войны?

— Представьте странность... Масса впечатлѣній, цѣлыя груды, но я такъ былъ занятъ исполненіемъ своей обязанности, что не успѣвалъ даже отмѣчать ихъ. И въ результатѣ, въ свободное время могъ очень ярко представлять картины изъ петербургской, совершенно мирной жизни. Напримѣръ, въ лагерѣ у Фратешты, средн ужасовъ войны, крови, раненыхъ, тифозныхъ, я писалъ „День итоговъ“. Припомнилась такая сцена изъ петербургской жизни. Стою я у Даціаро и разсматриваю картины; со мной толпа; я заглядѣлся потомъ на эту толпу и сталъ думать,—каждый изъ нихъ носитъ свою судьбу. Вотъ этотъ господинъ, элегантно одѣтый, можетъ быть сегодня вечеромъ пойдетъ и утопится или даже такъ: посмотритъ картины у Даціаро, а потомъ и утопится... Эти странныя мысли дали мнѣ идею разсказа „День итоговъ“, и картины эти встали передъ мной именно тогда, когда я былъ очень далеко отъ Петербурга.

Вообще,—я чистокровный и коренной петербуржецъ, очень люблю Петербургъ и почти не могу работать внѣ Петербурга. Нахожу всего удобнѣе писать въ Петербургѣ; засяду куда нибудь въ деревню, кажется, и обстановка, и воздухъ, и тишина—все располагаетъ къ работѣ. Нѣтъ, не могу писать, непремѣнно долженъ пріѣхать въ Петербургъ; здѣсь пишется хорошо...

Вотъ теперь печатается мой романъ „Глафирина тоска“ въ „Мірѣ Божьемъ“. Писалъ его въ Петербургѣ у одного пріятеля, въ совершенно пустой квартирѣ... Такъ хорошо было писать,—никого нѣтъ, даже прислуги не было, никто не мѣшаетъ, въ квартирѣ тишина, а извнѣ доносится глухой шумъ Петербурга.

— Насколько я понимаю, Михаилъ Ниловичъ, вы любите писать вообще отходя на извѣстное растояніе отъ описываемаго предмета или лица?

— Пожалуй что и такъ... Напримѣръ, когда я забросилъ временно литературу и жилъ въ Ревелѣ, мнѣ вдругъ захотѣлось сильно писать, образы начали преслѣдовать меня какъ-то совершенно помимо моей воли... И дѣйствительно, послѣ этого перерыва съ 1879 года я написалъ „Воспитаніе Лельки“, „Ряса“, „Филиппъ Филипповъ“, „О томъ какъ горѣли дрова“,—эти вещи печатались въ „Вѣстникѣ Европы“, „Руской Мысли“, „Русскомъ Богатствѣ“.

— Откуда вы взяли тему для разсказа „Рыбьи стоны?“.

М. Н. Альбовъ улыбнулся.

— Иду я разъ Песками,—заговорилъ онъ, и захотѣлось мнѣ выпить пива... Захожу въ маленькій трактирчикъ, сѣлъ за столикомъ; рядомъ въ нишѣ—акваріумъ. Дѣло было къ ночи... Начинаю смотрѣть на рыбъ, всѣ спятъ на днѣ на пескѣ, одна только мечется по акваріуму, видно душно ей, старается она подплыть подъ струю маленькаго фонтанчика...

„Вотъ борьба за существованіе и какая жажда жизни!“ — подумалъ я, и отсюда у меня началось постепенное наростаніе чисто-психологическаго характера: захотѣлось мнѣ проникнуть въ жизнь рыбы... Отсюда „Рыбьи стоны“...

— Проникнуть во внутренній міръ рыбы это дѣйствительно задача нелегкая! Но какъ вы перевоплотились въ старую дѣву, чтобы такъ ярко, такъ психологически тонко выразить душевныя состоянія Глафиры въ „Глафириной тоскѣ“?

— Это моя манера писать,—скромно сказалъ М. Н. Альбовъ,—когда я начиналъ писать Глафиру, у меня была только одна основная идея: изобразить одиночество женской души. Но по мѣрѣ того, какъ образъ создавался, я, не знаю самъ почему, совершенно какъ-бы перевоплотился въ душу моей героини... Все время пока писалъ, я какъ бы жилъ ея интересами и для меня такъ ясенъ былъ ея духовный строй. Какъ это во мнѣ происходить,—этого я сказать вамъ не сумѣю,—это совершенно помимо меня самого. Я не напрашиваюсь на это настроеніе, не готовлюсь къ нему; оно является само собой и иногда даже совершенно помимо моей воли...

Н. Симбирскій.

Дровосѣкъ-милліардеръ.

(Романъ изъ жизни).

Герой этого романа—Джемсъ Гиль, собственникъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, однимъ словомъ, американскій милліардеръ, имя котораго произносится на ряду съ именами Моргана, Вандербильдта и Рокфеллера. Въ 1858 г. онъ былъ еще дровосѣкомъ въ Канадѣ. Но двадцатилѣтній юноша рѣшилъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ онъ скорѣй найдетъ средства разбогатѣть. А рубкой лѣса не наживешь богатства даже въ Америкѣ.

Джемсъ Гиль учился въ Роквудской школѣ; высшаго образованія онъ никогда не получалъ. Если бы теперь можно было проникнуть въ старую Роквудскую школу и стереть съ одной парты толстый слой пыли, то и теперь на ней можно бы было прочесть вырѣзанное имя „Джемсъ Гиль“.

Нынѣшній милліардеръ былъ пойманъ въ этомъ проступкѣ и былъ призванъ по этому случаю въ комнату строгого учителя, Вильяма Веттеральда.

— Гиль,—началъ учитель,—ты вырѣзалъ свое имя на столѣ въ классѣ?

— Да, сударь,—былъ отвѣтъ.

— Снимай куртку.

Веттеральдъ былъ маленькій тщедушный человѣкъ, но его семихвостовая кошка была очень страшна, что и испыталъ на своей спинѣ юный Гиль; получаемые имъ удары были ужасны, и юноша долго носилъ знаки на своей спинѣ.

Но мистеръ Гиль никогда не забылъ своего школьнаго учителя. Въ позднѣйшіе годы, когда уже онъ достигъ богатства и могущества, его старый учитель получилъ слѣдующее письмо: „Дорогой господинъ Веттеральдъ, не будете-ли вы такъ любезны, вмѣстѣ съ женой и сыномъ, сдѣлать прогулку со мной въ Виннипегъ? Здѣсь же прилагаю вамъ билеты на проѣздъ въ Сентъ - Поль и маленькій чекъ на покрытіе случайныхъ расходовъ. Джемсъ Гиль“.

Этотъ чекъ былъ на 2,000 рублей.

Мистеръ Гиль встрѣтилъ въ Сентъ-Полѣ своего школьнаго учителя, бывшаго уже въ преклонномъ возраста, и обращался съ нимъ, какъ владѣтельный князь съ царствующей особой. Послѣ короткаго пребыванія въ Сентъ-Полѣ, всѣ поѣхали въ Виннипегъ. Мистеръ Гиль былъ тогда однимъ изъ директоровъ канадской океанской линіи, а сэръ Вильямъ Ванъ-Горнъ его предсѣдателемъ. Взявъ старика за руку Гиль ввелъ его въ комнату, въ которой собрались предсѣдатель и директора общества, и, положивъ руку на плечо старому учителю, сказалъ собравшимся магнатамъ:

— Милостивые государи! Этотъ человѣкъ былъ моимъ учителемъ въ Роквудской школѣ. Всѣмъ моимъ образованіемъ я обязанъ этому почтенному старцу.

Когда черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ учитель, то Джемсъ Гиль на экстренномъ поѣздѣ поспѣшилъ черезъ весь континентъ въ Роквудъ, чтобы попасть къ погребенію, и все время стоялъ съ непокрытой головой, пока опускали въ могилу тѣло стараго учителя.

Гиль не помнилъ о полученныхъ имъ жестокихъ ударахъ семихвостной кошки.

Вышедши изъ школы, Джемсъ Гиль поступилъ къ хозяину переносной лавочки въ Роквудѣ. Въ Роквудѣ тогда было не больше 700 душъ населенія. Владѣльцемъ лавочки былъ нѣкій Робертъ Пасморъ, торговецъ старой школы. Гиль получалъ за свое участіе въ дѣлѣ 8 рублей въ недѣлю и маленькую каморку. Съ 5 часовъ утра и до 8 часовъ вечера онъ былъ занятъ, и если не стоялъ за прилавкомъ, то рубилъ дрова или помогалъ доить корову.

Благодаря оплошности желѣзнодорожнаго телеграфиста Эдиссона, пропустившаго безъ сигнала поѣздъ, вслѣдствіе чего было легкое столкновеніе, желѣзнодорожная линія лишилась телеграфиста, но зато міръ выигралъ изобрѣтателя Эдиссона. Міръ бы тоже лишился Джемса Гиля, если бы не пришло на помощь ведро воды. Одинъ лошадиный барышникъ подъѣхалъ верхомъ однажды къ переносной лавочкѣ въ Роквудѣ, бросилъ поводья и вошелъ лавку. Джемсъ Гиль, замѣтивъ животное, далъ ему напиться,—непрошенное, но тѣмъ болѣе пріятное для торговца вниманіе. Въ благодарность за это, уѣзжая, незнакомецъ бросилъ юношѣ Нью-Іоркскую газету. Газеты въ Рок-

вудѣ вообще были рѣдки, а Нью-Іоркская была большой диковинкой. Послѣ работы Джемсъ Гиль усѣлся въ своей каморкѣ и сталъ читать газету. Глаза его упали на статью, озаглавленную такъ: „Великолѣпный случай для молодыхъ людей на западѣ въ Соединенныхъ Штатахъ!“ Прочитанная статья возбудила въ немъ такой сильный интересъ; онъ перечитывалъ ее до тѣхъ поръ, пока газета не истрепалась въ клочки.

Впослѣдствіи Джемсъ Гиль занялъ у сосѣдняго фермера небольшую сумму денегъ, чтобы добраться до Нью-Іорка. Тамъ онъ работалъ довольно долго и затѣмъ отправился на западъ. Впослѣдствіи онъ заплатилъ фермеру вмѣсто 40 занятыхъ рублей 20 тысячъ.

— Помни, Джемсъ, рубка лѣса — вѣрный хлѣбъ!

Брату, который далъ ему этотъ совѣтъ, Гиль послалъ 60,000 рублей на устройство фермы. Для этой же цѣли онъ подарилъ такую же сумму своей сестрѣ въ Красьозѣ.

Лѣсъ, въ которомъ Джемсъ Гиль работалъ своимъ топоромъ, теперь прорѣзанъ плодоносными пашнями. На одномъ изъ этихъ полей стоитъ столбъ, на которомъ прибита желѣзная дощечка со словами: „Это послѣднее дерево, срубленное Джемсомъ Гилемъ.“

Джемсъ Гиль далъ своимъ соотечественникамъ наставленіе, какъ сдѣлаться богатымъ человѣкомъ. Вотъ онѣ:

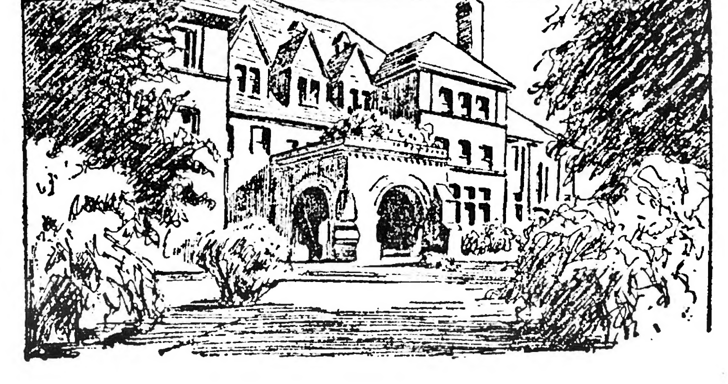
Будь честенъ. Нечестный человѣкъ никогда не будетъ богатымъ.

Джемсъ Гиль.

Изба, въ которой родился въ 1837 г. Гиль.

Дворецъ Гиля въ 1903 году.

Относись внимательно къ дѣлу. Ко всѣмъ твоимъ малѣйшимъ поступкамъ относись серьезно.

Будь достоинъ довѣрія. Довѣріе есть основаніе всякаго солиднаго дѣла; если ты самъ себѣ не довѣряешь,—кто же тогда будетъ тебѣ довѣрять?

Будь правдивъ. Правдивость состоитъ не только въ томъ, чтобы говорить правду, а также доказывать и на дѣлѣ.

Будь дальновиденъ. Очень часто успѣхъ приходитъ подъ личиной суровой работы и въ непріятной обстановкѣ.

Вставай рано. Утренніе часы самые лучшіе для работы.

Доискивайся причинъ. Люди успѣха не волшебники, и при внимательномъ взглядѣ всегда увидишь, что они способны исполнить самыя трудныя работы. Нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Второе зрѣніе.

Оккультивный феноменъ.—Что такое „второе зрѣніе?“—Даръ островитянъ у береговъ Западной Шотландіи.—Самуэль Джонсонъ.—Случаи второго зрѣнія.—Аполлонъ Тіана.—Карлъ XI, король шведскій.—Сведенборгъ.

Когда говорятъ о такъ называемыхъ явленіяхъ и феноменахъ, указывающихъ на вторженіе міра духовъ въ нашу обыденную жизнь, тогда приводятъ въ доказательство примѣры довольно часто наблюдавшихся и тѣмъ не менѣе всетаки невыясненныхъ явленій второго зрѣнія. Докторъ Салингеръ въ своей статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Die Gnosis“, старается рѣшить эту психологическую проблему.

Подъ вторымъ зрѣніемъ онъ разумѣетъ особое состояніе человѣческаго сознанія во время бодрствованія, причемъ ясновидѣнія *не ограничивались ни временемъ, ни пространствомъ.* Событіе, которое совершается на страшно далекомъ разстояніи или только еще должно совершиться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, представляется человѣку, одаренному вторымъ зрѣніемъ, событіемъ настоящимъ. И тотъ фактъ, что подобныя ясновидѣнія всегда исполняются въ дѣйствительности, не позволяетъ причислить эти явленія къ категоріи обмана чувствъ или галлюцинацій, какъ это дѣлали въ старину.

Даромъ второго зрѣнія обладаютъ, какъ это ни странно, *почти исключительно мужчины.* Замѣчательно также то, что одно и то же видѣніе иногда обыкновенно наблюдается ясновидящими, живущими въ разныхъ концахъ свѣта. Въ моментъ ясновидѣнія люди эти такъ поглощены своимъ видѣніемъ, что ничего не видятъ, и не слышатъ, что кругомъ нихъ происходитъ, и ни о чемъ другомъ не думаютъ. Вторымъ зрѣніемъ могутъ обладать дѣти, юноши, зрѣлые люди и старики; иногда это бываетъ случайнымъ явленіемъ, иногда постояннымъ; точно также бываютъ различныя степени силы и ясности явленій и они могутъ происходить и днемъ и ночью.

Классическая страна ясновидящихъ—это *острова* къ западу отъ Шотландіи, главнымъ образомъ *Гебридскіе* и *Сетлендскіе.* Здѣсь даръ второго зрѣнія извѣстенъ между жителями съ незапамятныхъ временъ. Плутархъ разсказываетъ, что обитатели этихъ острововъ страдаютъ видѣніями. То же самое говоритъ и Кузебіусъ. Въ позднѣйшее время, въ началѣ XVIII столѣтія, обратилъ вниманіе на особенность жителей этихъ острововъ Самуэль Джонсонъ, который упоминаетъ объ этомъ феноменѣ въ своемъ „Путешествіи къ западно-шотландскимъ островамъ“.—„Второе зрѣніе,—пишетъ онъ,—есть какое-то странное вліяніе или души на глаза или глазъ на душу, вслѣдствіе чего человѣкъ видитъ событія, совершающіяся въ данный моментъ на далекомъ разстояніи или такія, которыя еще только должны совершиться въ будущемъ, такъ ясно и живо, какъ будто эти вещи происходятъ сейчасъ и здѣсь, на глазахъ у всѣхъ. Напримѣръ, человѣкъ, путешествующій вдали отъ родины, падаетъ съ лошади, другой, оставшійся дома, *видитъ его лежащимъ въ крови на землѣ въ той самой мѣстности,* гдѣ случилось несчастіе. Явленія второго зрѣнія нельзя вызвать искусственно или по желанію. Это происходитъ неожиданно и часто болѣзненно“. Ясновидѣніе островитянъ Джонсонъ испыталъ на самомъ себѣ, ибо многіе его видѣли, когда еще онъ находился отъ нихъ за сотню англійскихъ миль и когда былъ имъ *совершенно неизвѣстенъ.*

Впрочемъ, даромъ второго зрѣнія обладаютъ не только жители вышеупомянутыхъ острововъ, но также и обитатели Лапландіи, Даніи, Бретани, вообще въ мѣстностяхъ, подходящихъ по климату къ Сетлендскимъ островамъ. Докторъ Салингеръ говоритъ, что подобныя явленія встрѣчаются и въ средней Германіи, напримѣръ, въ Вестфаліи, въ тропическихъ странахъ, въ Индіи, Африкѣ...

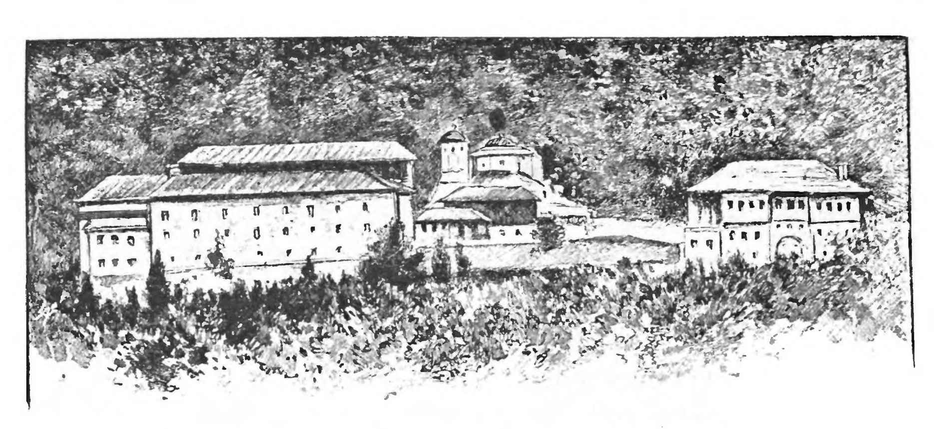
Исторія намъ показываетъ, что уже въ глубокой древности извѣстны были довольно многочисленные случаи *второго зрѣнія.* Замѣчательный случай произошелъ съ знаменитымъ магомъ, Аполлономъ Тіана. Этотъ загадочный человѣкъ, жившій въ концѣ перваго столѣтія по Р. Х. и дѣянія котораго оставляютъ далеко за собой всѣ фокусы Калліостро и графа Сенъ-Жермена, сообщилъ на базарѣ въ *Эфесѣ* всѣмъ окружающимъ, что *„императоръ Домиціанъ въ этотъ моментъ убитъ въ Римѣ“.* При этомъ онъ даже воскликнулъ: — Такъ, такъ, Стефанъ!“— это было имя одного изъ заговорщиковъ,—смѣлѣй на тирановъ и человѣкоубійцъ“. Указаніе на то, что Аполлонъ Тіана зналъ о заговорѣ, нигдѣ не имѣется. И во всякомъ случаѣ, такое *совпаденіе во времени* этихъ двухъ событій на такомъ огромномъ разстояніи остается невыясненнымъ.

Изъ примѣровъ новѣйшей исторіи прежде всего приходится указать на въ высшей степени достовѣрное видѣніе шведскаго короля Карла XI, монарха замѣчательно здравомыслящаго и разумнаго—полная противоположность его эксцентричному и фантастическому сыну, Карлу XII. Это видѣніе явилось королю въ годъ его смерти (онъ умеръ въ 1697 г.) въ

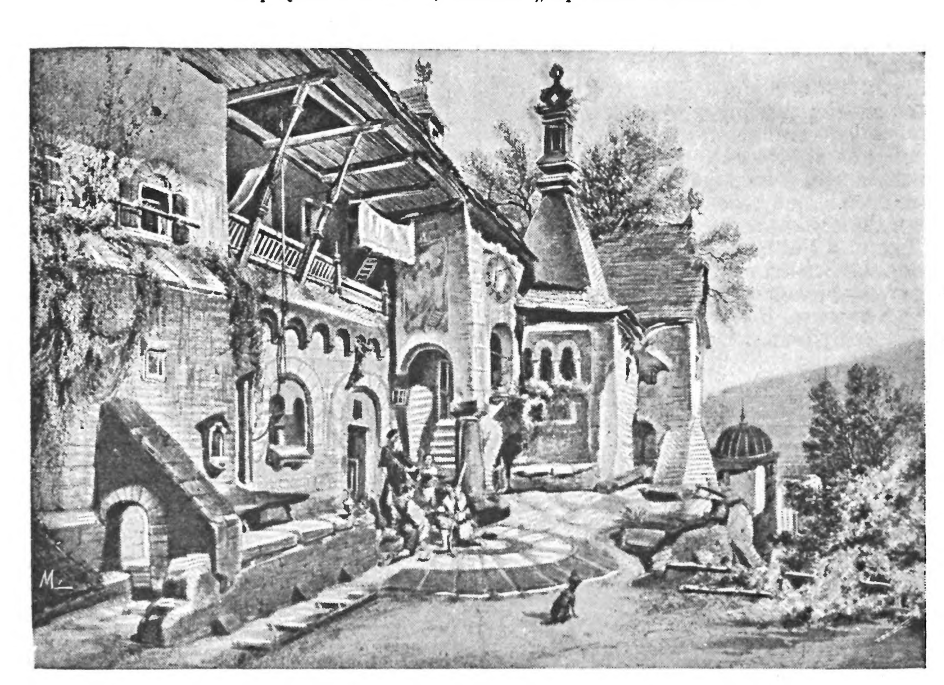
одинъ осенній ненастный вечеръ. Король увидѣлъ *казнь человѣка въ большомъ пріемномъ залѣ замка въ Стокгольмѣ* на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ спустя сто лѣтъ (1792 г.) былъ казненъ Анкарстремъ, убійца Густава III. Это видѣніе замѣчательно еще тѣмъ, что одновременно съ королемъ его наблюдали еще три человѣка, именно оберъ-камергеръ графъ Браге, лейбъ-медикъ Баумгартенъ и одинъ придворный служитель. И всѣ трое видѣли то же самое до мельчайшихъ подробностей. Сей-

М. Н. Альбовъ.
Съ фотографіи А. Здобнова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Монастырь св. Ивана Бигора въ Македоніи.
Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

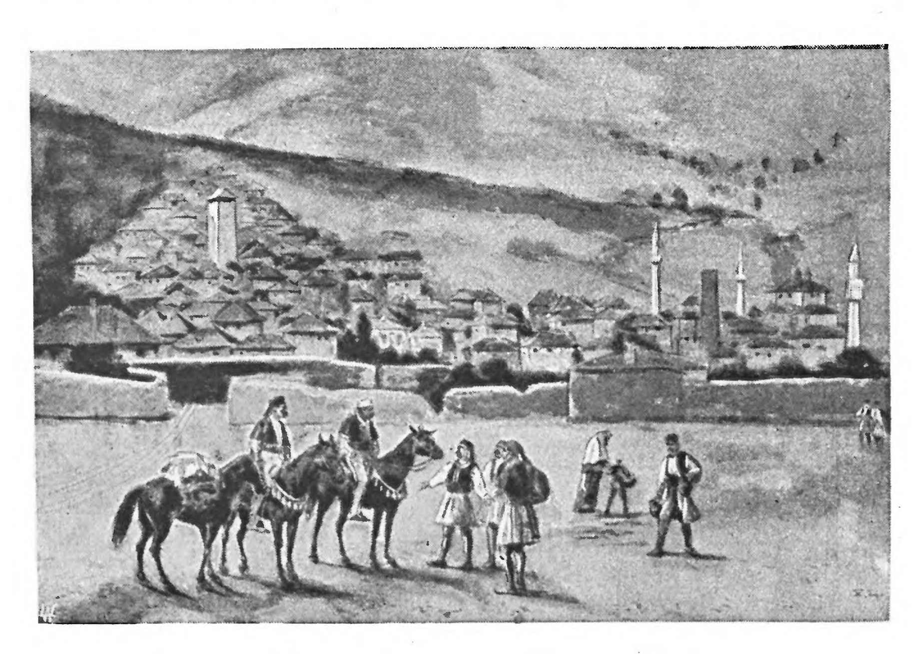

Въ Албаніи. — Монастырь св. Лавра близъ Ускюба.
Съ рисунка Ф. Звѣрина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

часъ же послѣ этого былъ составленъ протоколъ, подъ которымъ подписался самъ король и остальные. Затѣмъ этотъ документъ былъ сданъ въ стокгольмскій государственный архивъ. Несмотря на то, что старались сохранить это въ тайнѣ, объ этомъ протоколѣ узналось раньше, чѣмъ подтвердилось видѣнное событіе. Заключительныя слова протокола написаны самимъ королемъ и гласятъ слѣдующее: „Если то, что я здѣсь разсказалъ, не истинная правда, то я отказываюсь отъ всякой надежды на лучшую будущую жизнь, если я могъ ее заслужить какими-нибудь добрыми дѣлами, а прежде всего моими заботами о благѣ моего народа, а также усердіемъ, съ какимъ я исповѣдывалъ религію моихъ предковъ".

Второй достовѣрный случай ясновидѣнія связанъ съ именемъ извѣстнаго мистика Сведенборга (1688—1772 гг.). Этотъ случай замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ обратилъ на себя вниманіе одного изъ величайшихъ нѣмецкихъ философовъ — Канта, который послѣ этого сталъ изучать эти явленія. Сведенборгъ, какъ извѣстно, стоявшій на дружеской ногѣ съ загробнымъ міромъ, обладалъ также даромъ *второго зрѣнія*. Возращаясь 18 іюля 17..9 г. изъ своего путешествія въ Готенбургъ, онъ увидѣлъ страшный пожаръ, свирѣпствовавшій въ это самое время въ Стокгольмѣ, находящемся въ 50 миляхъ отъ того мѣста, гдѣ былъ Сведенборгъ. Сведенборгъ объявилъ большому обществу, въ которомъ онъ въ это время находился, *начало пожара, самый разгаръ его* и *мѣсто его прекращенія*. Черезъ два дня изъ Стокгольма прискакалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что часть Стокгольма обращена въ пепелъ, и съ точностью подтвердилъ слова Сведенборга.

Только строгимъ научнымъ путемъ можно дойти до разъясненія необыкновенныхъ феноменовъ второго зрѣнія, а пока намъ приходится довольствоваться изреченіемъ: „Есть многое на свѣтѣ, другъ Горацію, чего и не снилось нашимъ ученымъ мудрецамъ".

Въ Албаніи. — Дебаръ (Дибра).
Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей"

Идеальныя богадѣльни.

Забота о бѣдныхъ въ Даніи.

Англійская писательница Эдифъ Селлерсъ, изучавшая благотворительныя

Къ событіямъ въ Македоніи. — Греческій священникъ съ семействомъ, бѣжавшій изъ Македоніи въ Болгарію.

учрежденія въ Даніи, описываетъ въ „Nineteenth Century“ датскія богадѣльни, единственныя въ своемъ родѣ. Онѣ раздѣляются на нѣсколько категорій.

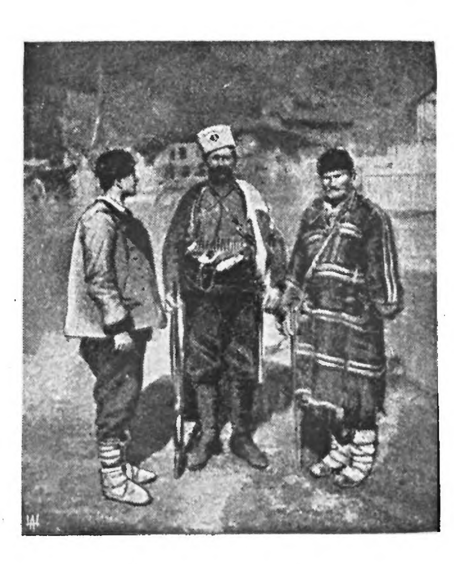
На-ряду съ убѣжищами для людей опустившихся, дошедшихъ до этого состоянія по легкомыслію, порочности или болѣзни, въ Даніи еще есть дома для степенныхъ и здоровыхъ работниковъ, дожившихъ до предѣла работоспособности. Въ такой домъ попасть не считается позоромъ, наоборотъ, поступленія туда ревностно добиваются. И такихъ ветерановъ въ Даніи называютъ не „бѣдными“, а „инвалидами труда“, причемъ за ними сохраняются всѣ гражданскія права, чего лишены члены убѣжищъ старости въ другихъ странахъ. Они имѣютъ права голоса и могутъ даже жениться; послѣднимъ правомъ, впрочемъ, пользуются весьма немногіе, но зато часто поступаютъ въ эти убѣжища супружескія пары. Въ копенгагенскомъ убѣжищѣ есть одинъ павильонъ для холостяковъ, другой для женщинъ и въ серединѣ павильонъ для женатыхъ. Особенное вниманіе здѣсь обращено на вкусный и питательный столъ. Въ 7 часовъ утра пансіонеры получаютъ первый завтракъ, въ 11 часовъ утра второй, въ 12 час.—обѣдъ. Въ 3 часа они получаютъ кофе, въ 5 часовъ чай съ пирожнымъ; кромѣ того, два раза въ недѣлю они получаютъ большія порціи хлѣба, сыра и масла, которые они съѣдаютъ вечеромъ у себя въ комнатахъ. Поваръ копенгагенскаго убѣжища содержалъ раньше одинъ изъ лучшихъ ресторановъ. Онъ старается изготовлять старикамъ такія блюда, которыя бы имъ были по зубамъ и не отягчали слабыхъ желудковъ. При всемъ этомъ содержаніе такого инвалида обходится очень дешево.

Занятіе инвалидовъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ чтеніи газетъ, присылаемыхъ даромъ, и въ политическихъ бесѣдахъ. Благодаря тому, что за ними осталось право голоса, политическія партіи за ними ухаживаютъ: 20 голосовъ иногда могутъ рѣшить побѣду въ ту или въ другую сторону. Господа инвалиды это отлично знаютъ и встрѣчаютъ избирательныхъ агентовъ съ покровительственнымъ видомъ. Лучшій день для нихъ—это день выборовъ; за ними присылаютъ элегантные экипажи и везутъ ихъ въ городъ къ избирательнымъ урнамъ.

Пограничный постъ въ горномъ проходѣ.

Къ событіямъ въ Македоніи.
Главари возставшихъ четъ.

Войска балканскихъ христіанскихъ государствъ.

Румынія можетъ выставить въ поле 180,000 солдатъ и 100,000 резервовъ, 1) гусары на парадѣ; 2) стрѣлокъ; 3) пѣхотинецъ. Болгарія—126,000 солдатъ и 81,000 резервовъ; 4) пѣхотинецъ; 5) генералъ и его штабъ. Сербія—129,000 солдатъ и 186,000 резервовъ; 6) кавалеристъ; 7) пѣхотинцы—офицеръ и солдатъ; Черногорія—43.500 солдатъ: 8) офицеръ въ парадной формѣ.

Геніальныя мошенницы.

Политически-религіозный салонъ принцессы Генріетты Латуръ д'Овернь. — Поддѣлывательница векселей Кроатскаго бана.—Торговый домъ Веттерсъ-Конъ.—Самозванная баронесса.—Графиня Шалеонъ въ Парижѣ.—Дочь герцога Алансонскаго. — Сообщница архангела Гавріила.—Самозванныя эрцгерцогини.

Предстоящій процессъ въ Парижѣ о милліонномъ мошенничествѣ Эмберовъ напомнилъ о цѣломъ рядѣ геніальныхъ мошенничествъ прошлаго столѣтія, обратившихъ на себя вниманіе всего міра.

Въ 1887 году въ Парижѣ жила одна мошенница, выдававшая себя за принцессу Латуръ д' Овернь. У нея было нѣчто въ родѣ политически-религіознаго салона, въ которомъ собирались важнѣйшіе представители арміи, литературнаго и художественнаго міра. Дама эта устраивала богатые браки, покровительствовала молодымъ талантамъ и служила посредницей въ денежныхъ сдѣлкахъ. Неудавшееся мошенничество съ однимъ бракомъ навело полицію на слѣдъ принцессы, которая оказалась бѣжавшей изъ монастыря въ 1879 году монахиней, нѣсколько лѣтъ безнаказанно хозяйничавшей чужими милліонами, безслѣдно исчезавшими въ ея рукахъ.

Въ 1886 году одна хорошенькая двадцатилѣтняя дѣвушка, Евгенія Б., явилась на пріемъ къ кроатскому бану, графу Кэну, и представилась ему, какъ побочная дочь только что умершаго кроатскаго сановника. Банъ принялъ молодую дѣвицу очень холодно и вѣжливо отказалъ ей, когда она пожелала занять у него денегъ. Вскорѣ послѣ этого Евгенія Б. снова явилась къ бану и принесла ему визитную карточку отъ бразильскаго императора вмѣстѣ съ камнемъ довольно высокой цѣнности, который, по ея словамъ, донъ Педро посылалъ бану. На слѣдующій день она получила свое письмо и даръ обратно со словами, что, очевидно, она сдѣлалась жертвой какой-нибудь мистификаціи. Но дѣвица не унялась. Въ Рождественскій сочельникъ она принесла бану подарокъ—вышитый кожаный портфель. Подарокъ этотъ она опять получила обратно, но на этотъ разъ сопровождаемый визитной карточкой самого бана съ собственноручной надписью: „Эти строки,—писалъ банъ,—могутъ вамъ служить доказательствомъ того, что, отклоняя вашъ даръ, я ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ оскорбить вашихъ чувствъ". Наконецъ-то у нея было то, чего она такъ долго добивалась,—собственноручная надпись бана и его визитная карточка. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль изучала она почеркъ бана, пока, наконецъ, не научилась безупречно его поддѣлывать; затѣмъ она отправилась въ Буккари къ директору сберегательной кассы и передала ему подложное письмо бана вмѣстѣ съ векселемъ на 5 тыс. руб. Въ этомъ письмѣ банъ просилъ директора дисконтировать вексель и передать деньги молодой женщинѣ. Изъ нѣкоторыхъ намековъ этого письма можно было понять, что молодая женщина находится съ баномъ въ интимныхъ отношеніяхъ. Директоръ былъ страшно радъ оказать бану услугу и немедленно дисконтировать вексель; онъ дисконтировалъ еще и другіе векселя на 10 и на 20 тысячъ. Другіе директора кассъ, которыхъ Евгенія Б. обманула такимъ же безсовѣстнымъ образомъ, попали тоже въ разставленную западню. Наконецъ, она отправилась къ одному директору училища въ Аграмѣ и предъявила ему подложное письмо бана, въ которомъ тотъ высказываетъ желаніе, чтобы сынъ директора,—профессоръ одного высшаго учебнаго заведенія, женился на подательницѣ сего письма. Черезъ нѣсколько дней предполагаемое желаніе бана было исполнено. Евгенія сдѣлалась женою профессора Шаха и отправилась со своимъ молодымъ супругомъ въ свадебную поѣздку въ Италію. Вслѣдствіе смерти одного изъ директоровъ кассъ, учитывавшихъ подложные векселя бана, чудовищное мошенничество всплыло наружу, и Евгеніи Шахъ пришлось поплатиться семью годами тяжкаго заключенія за свои геніальныя плутни.

Въ 1890 г. въ Бременѣ разыгрался чудовищный обманъ Веттерсъ-Канъ. Нѣкая г-жа Канъ основала торговый домъ, въ который были вложены милліоны и куда публика повалила валомъ, такъ какъ тамъ товары были значительно дешевле, чѣмъ въ другихъ бременскихъ магазинахъ. Этотъ дешевый торговый домъ сдѣлался настоящимъ бѣдствіемъ для солидныхъ торговцевъ. Агенты складовъ, доставлявшіе Канъ товары, продавали ей ихъ гораздо дороже, такъ какъ не довѣряли этой фирмѣ, зная, что госпожа Канъ продаетъ эти товары ниже покупной цѣны. Цѣлые три года продолжалось это необыкновенное дѣло Канъ, пока, наконецъ, не открылось, что ея возлюбленный Веттерсъ, служившій кассиромъ въ одномъ большомъ торговомъ дѣлѣ, утаилъ милліонъ пятьсотъ тысячъ рублей и передалъ эти деньги Канъ, которая ихъ и растратила самымъ легкомысленнымъ и глупымъ образомъ. Веттерсъ, бывшій раньше солиднымъ и честнымъ кассиромъ, сдѣлался безвольной игрушкой въ рукахъ ловкой и хитрой женщины.

Въ томъ же году въ Вѣнѣ и Будапештѣ произвело страшное впечатлѣніе дѣло самозванной баронессы Трентиналіа-де-Манфакторъ. Этотъ скандалъ произвелъ тѣмъ большее волненіе, что въ немъ оказался замѣшаннымъ австрійскій офицеръ, бывшій безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ мошенницы. Баронесса Трентиналіа-де-Манфакторъ (въ дѣйствительности Роза Клейзеръ—дочь мелкаго чиновника) была разведенной женой одного учителя. Въ качествѣ кельнерши она свела знакомство съ однимъ драгунскимъ офицеромъ и разсказала ему, что она разведенная баронесса Трентиналіа-де-Манфакторъ и что она должна получить отъ своего мужа огромное наслѣдство. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ она самымъ безсовѣстнымъ образомъ надувала не только довѣрчиваго офицера, но солидныхъ коммерсантовъ, землевладѣльцевъ, дѣловыхъ людей, банкировъ. Когда въ 1890 году самозванная баронесса была осуждена на долголѣтнее тюремное заключеніе, несчастный офицеръ, лишившійся ради нея честнаго имени и положенія, оказался должнымъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, не считая сотенъ тысячъ, забранныхъ товарами или обманнымъ образомъ выманенныхъ наличными деньгами у частныхъ людей.

Въ 1897 году подобныя же мошенничества продѣлывала графиня Шалеонъ въ Парижѣ; настоящее ея имя Жюли Жакильяръ. Это была простая крестьянская дѣвушка, выдержавшая экзаменъ на учительницу и уже съ семнадцати лѣтъ вступившая на путь приключеній. Полковникъ Шалеонъ, имя котораго она незаконно носила и котораго она обобрала до нитки, говорилъ про нее: „Эта самая совершенная и самая лукавѣйшая притворщица: она не можетъ открыть рта, чтобы не солгать". Графиня Шалеонъ обманами выманила нѣсколько сотенъ тысячъ рублей. Послѣдней ея жертвой былъ кассиръ Бріонъ, который, по наущеніямъ Жакильяръ, обокралъ банкъ братьевъ Оппенгеймъ на 30,000 рублей для того, чтобы доставить ей средства вести роскошную жизнь. Разумѣется, братьевъ Оппенгеймъ они тоже ограбили.

Въ 1897 году къ принцу Альфонсу Баварскому обратилась съ просьбой одна ловкая мошенница: она получила отказъ, но письмо съ герцогскимъ гербомъ послужило ей великолѣпнымъ орудіемъ для грандіознаго мошенничества. Она стала выдавать себя за дочь тестя принца Альфонса, герцога Алансонскаго, и съ помощью разныхъ подложныхъ писемъ, написанныхъ на бумагѣ съ герцогскимъ гербомъ, которыя она показывала довѣрчивымъ людямъ, она женила на себѣ одного содержателя гостинницы Флекаля, котораго увѣрила, между прочимъ, что въ качествѣ дочери принца она получитъ въ приданое 40 тысячъ рублей. Въ ея ловушку попало много богатыхъ мюнхенскихъ купцовъ, бамбергскихъ и швейцарскихъ, у которыхъ она выманила сотни тысячъ рублей.

Въ 1899 году въ Парижѣ мошенничала дѣвица Куесдонъ, подъ маской мистицизма. Она говорила довѣрчивымъ душамъ, что находится въ вѣчномъ общеніи съ архангеломъ Гавріиломъ, пророчествовала и прибирала къ своимъ рукамъ сбереженія небогатыхъ людей. Впрочемъ, не только простые люди, но члены аристократическихъ научныхъ и литературныхъ круговъ позволяли себя дурачить мошенницѣ. По ея желанію, была даже основана газета „Эхо чудесъ", учредился научно-психическій кружокъ, въ которомъ было столько послѣдователей, что, спустя короткое время, образовалось еще филіальное отдѣленіе этого кружка. Ученые, писатели, духовныя лица, политики, ремесленники и знатныя дамы тѣснились въ салонахъ дѣвицы Куесдонъ, „прорицательницы", или „Сибиллы", какъ ее тогда называли, пока не явилась полиція и не сорвала маску съ мошенницы. Впрочемъ, произошло все это очень тихо, потому что многія обманутыя лица предпочли молчать, чѣмъ выставлять на смѣхъ свое легковѣріе.

Нельзя не упомянуть при этомъ о самозванныхъ эрцгерцогиняхъ, между прочимъ о самой опасной—Аннѣ Дубберштейнъ, учинившей грандіозное мошенничество въ Берлинѣ, Буда-Пештѣ и Брюсселѣ подъ подложнымъ именемъ эрцгерцогини Эсте. Какъ и всегда, ловкая мошенница нашла довѣрчивыхъ людей, которые много лѣтъ считали ее тайной супругой предполагаемаго наслѣдника австрійскаго престола эрцгерцога Фердинанда Эсте. Многія лица поплатились своимъ имуществомъ и деньгами.

Но самая геніальная изъ всѣхъ мошенницъ безспорно Тереза Эмберъ, процессъ которой служитъ новымъ доказательствомъ глупости мужчинъ, съ одной стороны, и хитрости и смѣлости женщины съ другой.

Природа дала женщинѣ одно средство для защиты — притворство, и пользоваться этимъ оружіемъ ей такъ же естественно, какъ животному своими когтями. Женщины, такъ сказать, чувствуютъ себя даже въ правѣ прибѣгать къ этому средству.

Великіе философы, Шопэнгауеръ и Гартманъ, говорятъ: „Женщина обманываетъ и фальшивитъ изъ страсти и главная прелесть заключается для нея въ самомъ процессѣ „игры".

Брилліанты на ногтяхъ.

По прихоти безсмысленной моды, дамы стали кичиться брилліантовой пломбировкой зубовъ. Теперь и это устарѣло. Досужей, видно, американкѣ пришла мысль использовать свободное пространство... ногтей! Ея ручки были и такъ восхитительны, но отдѣланныя драгоцѣнными камешками!.. И американка приступила къ своему ювелиру съ предложеніемъ „отдѣлать" ея ногти. Почтенный ювелиръ пораскинулъ умомъ, и призналъ такую идею осуществимой.—„Но,—сказалъ онъ,—я сперва испытаю на своемъ пальцѣ".

Дѣйствительно, онъ слегка посверлилъ ноготь большого пальца и вставилъ бриллiантикъ. Однако, камень не держался. Тогда ювелиръ углубилъ отверстiе, чуть-ли не до мяса. Брилліантъ застрялъ настолько крѣпко, что его можно было удалить лишь съ помощью ножа. Увѣренный удачнымъ опытомъ, онъ воспроизвелъ такую же операцію на ноготкахъ прелестной клiентки, и украсилъ ихъ десятью бриллiантами чистѣйшей воды, по ¼ карата каждый. Модница не чувствовала боли; по крайней мѣрѣ, не жаловалась на нее. По мнѣнiю ювелира, не слѣдовало бы употреблять для своеобразной отдѣлки камней тяжелѣе десяти каратовъ, но зато каждый ноготь можетъ служить оправой для большого числа мелкихъ брилліантовъ.

Если посрединѣ ногтя посаженъ одинъ камень, операцiи необходимо возобновлять каждые десять мѣсяцевъ, такъ какъ, по мѣрѣ отростанiя ногтя, украшенiе передвигается по направленiю оконечности пальца. Но „буренiе", говорятъ намъ, просто и безболѣзненно. Извѣстная нью-iоркская актриса успѣла отдѣлать большiе пальцы пятнадцатью брилліантами каждый: на остальныхъ восьми — по два камешка. А м-ръ Гульцманъ,— такъ зовутъ искуснаго ювелира,— устроилъ у себя особое „операцiонное" отдѣленiе, и клiентура его такъ разрослась, что пришлось взять ассистента для производства работъ по буренiю.

Конечно, завтра насъ можетъ порадовать новая мода: на иные, специально ногтевые камни, или на „ножные брилліанты". Если такъ случится, въ производствѣ обуви произойдетъ крупная реформа: и сандалiи, которыя безплодно годами пропагандируетъ гигiена, по мановенiю моднаго божка, сразу станутъ излюбленной обувью. Всѣ начнутъ на перебой носить сандалiи, и только ихъ!

Оригинальная сервировка обѣденнаго стола.

Довольно частые случаи заболѣванiя воспаленiемъ слѣпой кишки, требующiя оперативнаго удаленiя этого органа, навели доктора Юлiуса Розенштейна въ Санъ-Франциско на счастливую мысль, осуществленiе которой изображаетъ нашъ рисунокъ.

Черезъ посредство своей дочери, этотъ американецъ съ нѣмецкимъ именемъ пригласилъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ на обѣдъ. Среди гостей были и такiе, которые выдержали уже операцiю вырѣзыванiя слѣпой кишки; остальныхъ сервировка должна была расположить въ пользу этого профилактическаго средства. Какое же въ самомъ дѣлѣ удовольствiе, садиться за столъ съ сознанiемъ, что, неровенъ часъ, схватишь воспаленiе слѣпой кишки. Лучше удалить ее,— и тогда кушай на доброе здоровье, вволю и съ полнымъ спокойствiемъ. И докторъ Розенштейнъ принялъ, такъ сказать, символическiя мѣры, чтобы прiохотить гостей къ этой операцiи. Въ центрѣ буфета онъ поставилъ модель оперативнаго стола, на которомъ куклы изображали пацiента, оператора и его ассистентовъ съ принадлежностями операцiи въ рукахъ. Стаканы для воды были такiе, которые обыкновенно имѣются въ клиническихъ лабораторiяхъ; ликеры подавались въ трубкахъ, которыя употребляются бактерiологами для культуры микробовъ; ножи, вилки и ложки напоминали хирургическiе инструменты. Очень удачнымъ оказалось меню, имѣвшее форму рецепта, на которомъ вмѣсто употребляемыхъ обыкновенно врачами начальныхъ буквъ „Rp." значилось: „Принимать въ обѣденные часы", затѣмъ слѣдовалъ перечень блюдъ съ подробнымъ указанiемъ относительно ихъ состава и способа потребленiя. Къ сожалѣнiю, американская газета, у которой мы заимствуемъ нашъ рисунокъ, умалчиваетъ о томъ, нашлись ли среди гостей доктора Розенштейна пожелавшiе подвергнуться послѣ обѣда операцiи удаленiя слѣпой кишки.

Оригинальная сервировка обѣденнаго стола.

ДИПЛОМАТЪ-КОЛЛЕКЦIОНЕРЪ.

По словамъ „Frankfurter Zeitung", нашъ посолъ въ Римѣ, г. Нелидовъ, обладаетъ весьма богатой коллекцiей античныхъ золотыхъ вещей; начало ея составленiю было положено еще въ Константинополѣ, гдѣ г. Нелидовъ ограничился образцами лишь опредѣленныхъ странъ: Грецiи, балканскихъ княжествъ, Сирiи и Египта; лишь очень немногiе нумера каталога собраны на югѣ Россiи. Всесторонне разработанный каталогъ составленъ живущимъ въ Римѣ археологомъ Поллакомъ и недавно напечатанъ. По отзыву знатоковъ, коллекцiя содержитъ очень много интереснаго и новаго.

Татуировка въ Боснiи.

Въ средней Боснiи есть цѣлые округа, обитатели которыхъ татуируются. Мужчины и женщины, взрослые и малые, начиная съ извѣстнаго возраста, носятъ не безъ самодовольства на рукахъ, часто и на груди, и на лбу голубоватыя полосы и крестики. На верхнихъ конечностяхъ встрѣчается масса разнообразнѣйшихъ рисунковъ... Прекрасныя женщины и очаровательныя дѣвушки обезображиваютъ такимъ способомъ свои бѣлоснѣжныя руки.

Татуировка распространена въ округахъ Травникъ, Высоко, Фойница, Прозоръ, Бузойно, Сараево и Банялука, въ Нижнемъ Врбасѣ, отчасти въ окрестностяхъ Вiаки и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нарской долины. Населенiе этихъ мѣстностей довольствуется маленькими крестиками и кружками, исполненными пунктиромъ, тогда какъ къ западу жители для татуировки рукъ пользуются все новыми мотивами. Такъ, рисунки въ Лагивской и Рамской долинахъ достигли самыхъ сложныхъ формъ. Особенно женщины носятъ на показъ довольно роскошные и красивые мотивы татуировки; мужчины же ограничиваются большей частью однимъ крестикомъ, вѣточкой или звѣздочкой. Но жители тѣхъ округовъ, гдѣ господствуетъ обычай татуировки, являются ядромъ католическаго населенiя Боснiи. Въ рѣдкихъ случаяхъ имъ пользуются магометане, православные же съ презрѣнiемъ относятся къ употребленiю этихъ рисунковъ. Католическiе жители Боснiи издавна смотрятъ на татуировку, какъ на признакъ принадлежности къ католицизму; очень вѣроятно, что по этимъ знакамъ насильно потурченные въ тяжелые дни турецкаго рабства узнавали другъ друга.

Подобно тому, какъ обычай татуировки встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ больше приближаешься къ центру оккупированныхъ Австро-Венгрiей земель, также точно различаются употребительнѣйшiя формы знаковъ въ отдѣльныхъ округахъ, смотря по тому, живутъ-ли ихъ собственники въ мѣстностяхъ со сплошнымъ католическимъ населенiемъ или же различныхъ исповѣданiй.

Орнаментистика рукъ дѣвушки изъ Рамской долины (фиг. 2) уже на первый взглядъ отличается отъ орнаментистики въ Лашвѣ и Билѣ (фиг. 3 и 4). Въ то время, какъ мотивы двухъ послѣднихъ высказываютъ несомнѣнное родство, въ первомъ видны особенныя черты. Онѣ проявляются раньше всего во внутренней части украшенiя круга, гдѣ большею частью встрѣчается крестъ. По фиг. 5—11 можно видѣть, какъ простой крестъ развивается въ изящный мотивъ орнаментистики. До фиг. 9 онъ образуетъ основную часть рисунка, въ фиг. 10 онъ служитъ украшенiемъ, въ фиг. 11 онъ переходитъ наконецъ въ звѣзду.

Уже въ этихъ рисункахъ можно замѣтить небольшiя части орнамента на концахъ линiй: наружу или внутрь повернутые полукруги или углы, которые въ свою очередь украшены такими же элементами. Подобные же моменты встрѣчаются и въ ходѣ развитiя круга (фиг. 12—17). Первыя два кольца окружены точками; въ этихъ двухъ, какъ и въ дальнѣйшихъ 2-хъ кругахъ, содержанiемъ является сложный крестъ; для фиг. 16 и 17 характерной формой являются кружечки вмѣстѣ съ черточками и точечками. Рисунки 18—21 называются „заборчики" или „перила". Въ большинствѣ случаевъ это овальныя формы или похожiе на нихъ полукруги, украшенные съ внѣшней стороны черточками, съ внутренней — крестиками или кружками. Они помѣщаются или отдѣльно, или же соединены въ овалѣ (фиг. 19). Эти заборчики принадлежатъ исключительно къ женскимъ орнаментамъ и носятся на внѣшней сторонѣ руки; ближе всего къ нимъ стоятъ запястья (фиг. 22—25). Соотвѣтственно своему названiю они исключительно находятся на запястьи и состоятъ изъ линiй, перечер-

Поддѣльная тіара царя Сайтаферна въ Луврскомъ музеѣ.

кнутыхъ поперечными черточками или изъ параллелограмма, внутренность котораго наполнена зигзагами и точками. Сходными по характеру, хотя и различными по формѣ являются вѣточки (фиг. 26—27). Также и верхняя часть слѣдующаго рисунка (фиг. 28) принадлежитъ къ этому же разряду. Этотъ рисунокъ, соединенный съ двумя кругами нижней части, образуетъ „елицу", маленькую елку, въ которой украшенная горизонтальная линія верхней половины является характерной для обозначенія цѣлаго. Слѣдующія три изображенія (фиг. 29—31), называются колосьями. Фигуры 32 и 33—просто звѣздами. Если представить себѣ эти звѣзды въ увеличенной овальной формѣ, то образуется „утренняя звѣзда". Она служитъ для украшенія внѣшней стороны руки вблизи запястья. Особенною любовью пользуется группа „солнце, мѣсяцъ и звѣзды (фиг. 34–36), которая однако не во всѣхъ мѣстностяхъ находитъ одинаковое примѣненіе. Въ большинствѣ случаевъ эта группа помѣщается на наружной сторонѣ руки вблизи суставовъ пальцевъ, но ее находятъ также довольно часто выше запястья. Главный, традиціонный порядокъ татуировки изображаетъ фигура 37-я. Женщины любятъ носить вѣточки и колосья на груди, мужчины же часто простой мотивъ на лбу.

При татуировкѣ соблюдается слѣдующій порядокъ: утромъ, въ день св. Іосифа или въ Вербное Воскресеніе, собирается молодежь соотвѣтствующаго возраста во дворѣ или въ дѣвичьей. Каждый или самъ дѣлаетъ черточки на лѣвой рукѣ или предоставляетъ это старшей, особенно умѣлой женщинѣ. Часто друзья или подруги оказываютъ себѣ взаимно эту услугу. При этомъ употребляются три предмета: тупой конецъ иголки, острое шило и особыя темныя чернила. Тупымъ концомъ иглы, обмокнутой въ чернило, рисуется контуръ орнамента на кожѣ, потомъ все глубже царапаютъ кожу шиломъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполненъ весь орнаментъ. Затѣмъ рану покрываютъ шелковой или такъ называемой восковой бумагой, которая служитъ непосредственной обложкой табака. Эта бумажка остается на свѣжевытатуированномъ рисункѣ 24 часа. Затѣмъ рану обмываютъ свѣжей водой и начинается процессъ заживленія, который продолжается нѣсколько дней. Когда одинъ орнаментъ готовъ, начинаютъ второй, пока число ихъ не будетъ соотвѣтствовать желанію собственника. Безразлично, съ какого мѣста начинать татуировку. Въ Лашвѣ обычай требуетъ начинать съ руки. Своеобразно приготовленіе чернилъ. Для нихъ берутъ немного сажи и мѣсятъ ее съ водой и медомъ, пока она не приметъ вида растертой туши. Нельзя предвидѣть, сколько времени этотъ интересный, но варварскій обычай босняковъ еще продержится. Все прогрессирующая западная культура, вѣроятно, скоро ему положитъ конецъ.

Татуировка въ Босніи.

Фиг. 1. Боснійскій мусульманинъ.

Фиг. 2. Дѣвушка съ долины Рама.

Фиг. 3. Молодая женщина съ долины Лашва.

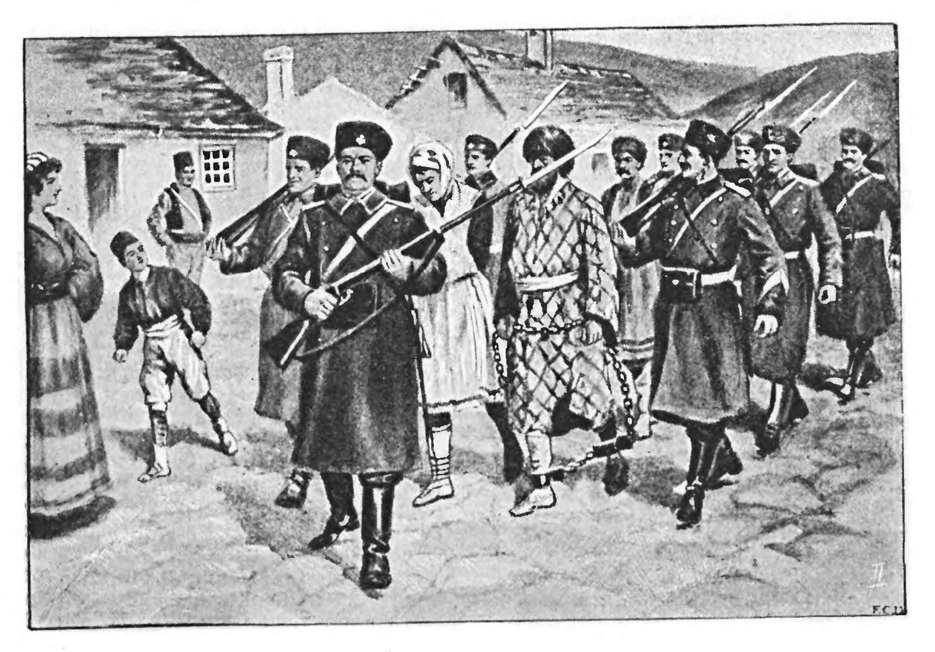

Фиг. 4. Дѣвушка изъ окрестности Била.

Татуировка въ Босніи.

Татуировка въ Босніи.

Болгарская полиція ведетъ арестованныхъ на границѣ македонскихъ повстанцевъ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул. соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.